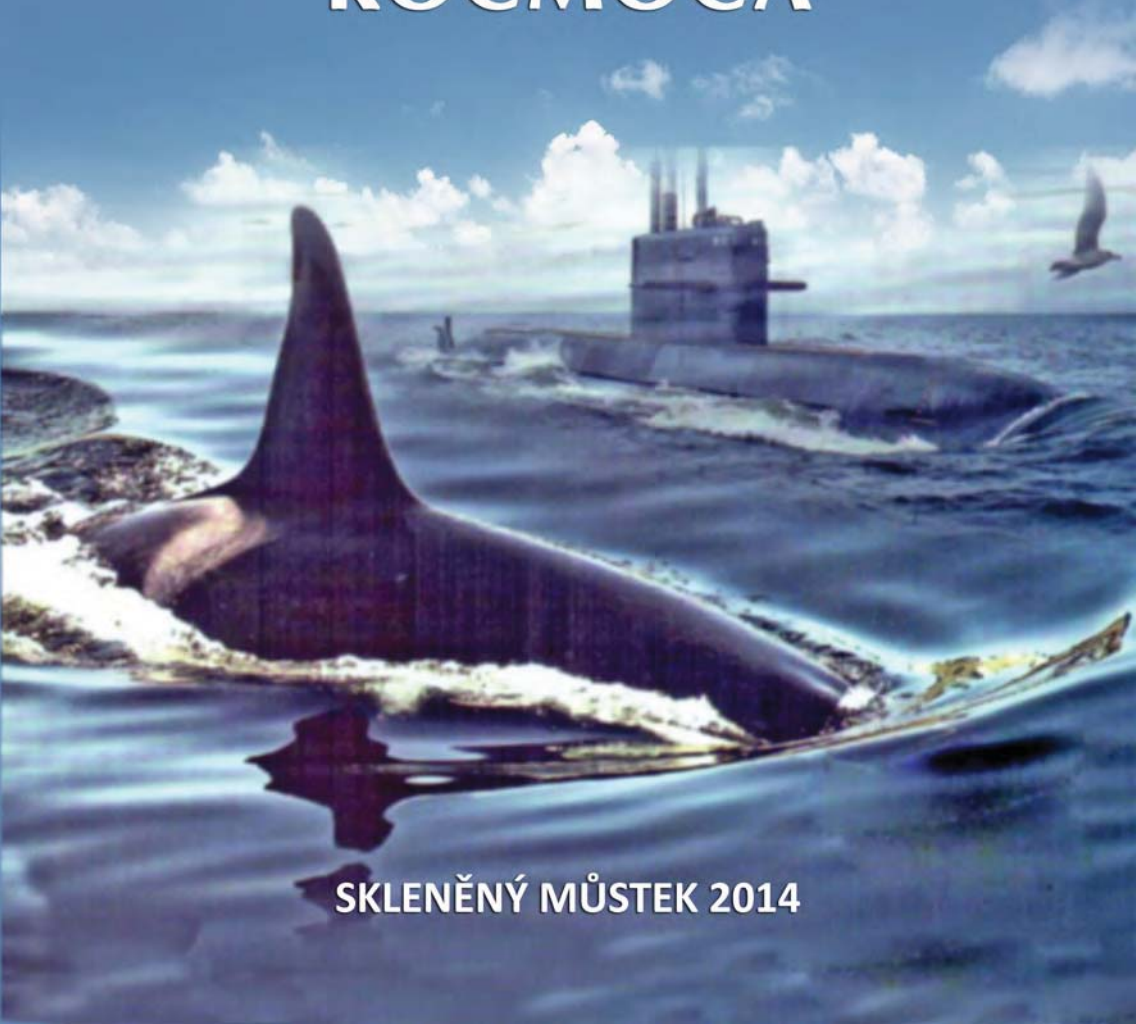

В.Ф. КАСАТОНОВ

МЫ ИЗ ПОДВОДНОГО КОСМОСА

SKLENĚNÝ MŮSTEK 2014

Касатонов В.Ф.

Электронная книга в трёх частях.

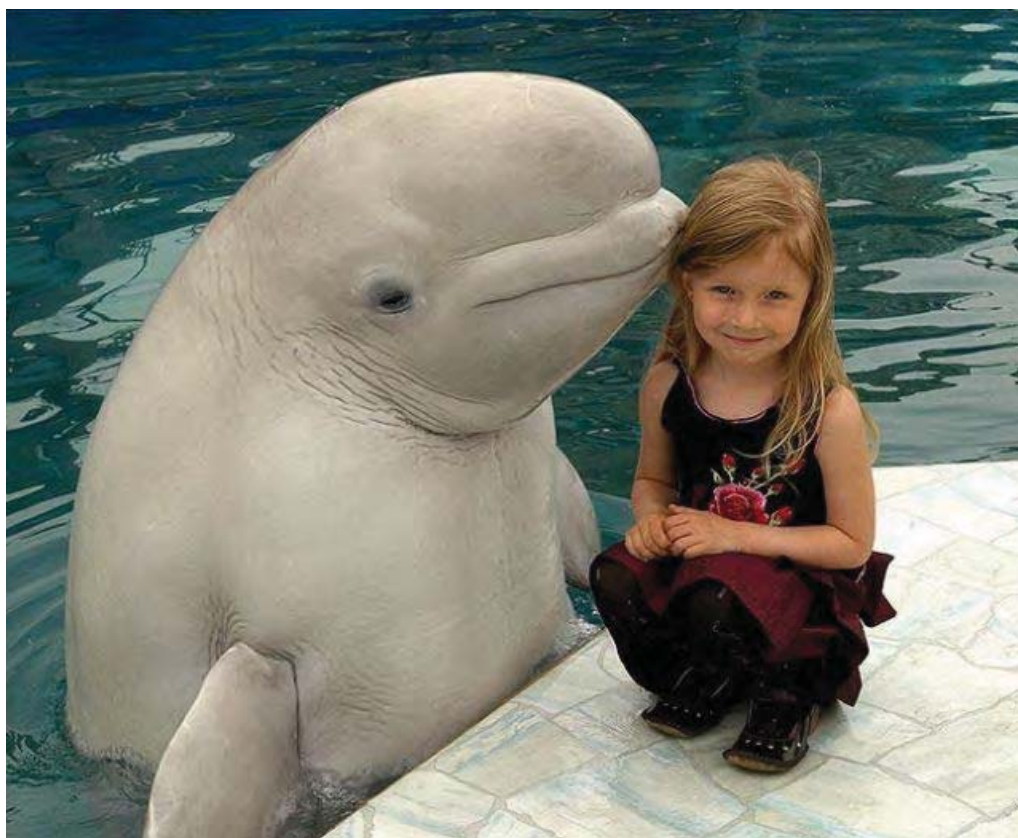
Мы из подводного космоса

Повесть

ISBN 978-80-87940-36-5

Часть 1.

Дружба, ласка и полное доверие!

Skleněný můstek

Karlovy Vary

2014

Неоценимое творческое участие в создании книги принял Сергей Владимирович Карасев, украсивший новеллы художественной иллюстрацией.

Эпиграф. «Вся пучина слабо пульсирует, состоянье ей это свойственно,

И, конечно, гипнотизирует это кажущееся спокойствие.

Океанская бездна под нами. И зовет, и манит она.

Субмарина в подводный космос на рассвете уйти должна».

Советский офицер-подводник Джеймс Паттерсон, рижский нахимовец.

Аннотация

Книга «Мы из подводного космоса» - повесть о море и моряках. Она состоит из нескольких десятков новелл, каждая из которых – небольшой эпизод из жизни моряков-подводников. Их жизнь насыщена как романтикой морской службы на подводных лодках, так и опасностями, с которыми связана профессия моряка. Их окружает море, полное загадок и таинственных историй. Один из разделов книги повествует о малоизвестной работе моряков – испытателей Феодосийского полигона Военно-морского флота СССР. Автор не ограничился только профессиональным аспектом службы моряков, в повести есть темы любви, мужской верности, простой человеческой порядочности и честности. Новеллы написаны простым языком, понятным и доступным широкому кругу читателей. Книга полна оптимизма и любви к морю, к красоте морской формы, к Военно-морскому флоту. Книга читается легко и увлекательно. Она будет интересна всем читателям, кто любит море и кто хочет познать его тайны.

Отзыв подводника

Море – вечно! Человек от самых истоков своего существования связан с ним неразрывными узами. Оно кормило и объединяло людей, вдохновляло их на труд и подвиги. Его исследовали ученые и воспевали поэты. Не перечислить профессий и людей, связанных с ним деловыми отношениями. А сколько бескорыстных рыцарей моря отдают ему душу, не требуя иной награды, кроме возможности сделать что-то во имя предмета своей страсти. Капитан 1 ранга Касатонов В.Ф. – известный знаток моря и всего с ним связанного. Читателю уже знакомы его сборники новелл, изданные ранее: «Среди волн», «Витязи морских глубин», «Жизнь морю, честь никому» и другие. Новая книга «Мы из подводного космоса» - это повесть из нескольких десятков новелл, объединенных одной морской темой. Офицеры, матросы, подводные лодки, море с его тайнами, любовь и возвышенное отношение моряков к женщине - все это полностью отражено в содержании представляемой книги. Особое место в ней занимает раздел, посвященный уникальной работе моряков-испытателей. Новеллы, из которых состоит повесть, - это небольшие, часто романтические, морские истории, увлекательно написанные и рассчитанные на самый широкий круг читателей. Автор знает и любит моряков. На страницах, посвящённых «витязям подводного космоса», его пером движет подлинно поэтическое вдохновение. В иных местах, зная и ценя склонность моряков к доброй шутке, автор пишет о них с известной долей иронии, всегда, впрочем, согретой теплом душевной привязанности к ним. Книга увлекательна, читается на одном дыхании. Она может оказаться весьма полезной как для молодого человека, ищущего своё место в жизни, познающего любовь и предательство, так и для тех, кто, независимо от профессии, интересуется жизнью подводного флота страны или просто любит море. Если Вы не прочтёте всю предлагаемую книгу, а ограничитесь только первыми несколькими страницами, то вы совершите ошибку и очень много потеряете. Обязательно прочтите все предлагаемые 80 новелл! Вы сами убедитесь в актуальности книги, особенно для современной молодёжи, подрастающих будущих защитников Родины. И порекомендуйте потом книгу своим родственникам, друзьям, товарищам, соседям по двору и городу, коллегам по работе и службе, и просто знакомым людям. Она полезна исключительно всем! В этом и есть настоящая большая заслуга автора подводника капитана 1 ранга КАСАТОНОВА Валерия Фёдоровича, нахимовца, «вскормлённого с копыта!»

Вице-адмирал Решетов Виктор Константинович.

Город Москва.
Январь 2014 года.

Содержание

Часть 1. Пилигримы подводного космоса

1. [Кронштадт](#)
2. [В ночном дозоре](#)
3. [Прощай, детство!](#)
4. [Морской парад на Неве](#)
5. [Как молоды мы были](#)
6. [Лейтенант Флота](#)
7. [Жажда жизни](#)
8. [Мы штурмана](#)
9. [Волна – убийца](#)
10. [Жестокий романс](#)
11. [Его поглотило море](#)
12. [Младший штурман Иванов](#)
13. [Первая разлука](#)
14. [Не простил](#)
15. [Любовь под северным сиянием](#)
16. [Ушёл в море... и не вернулся](#)
17. [Рулевой матрос Ширяев](#)
18. [Срочное погружение](#)
19. [Невеста корабля](#)
20. [Белая ночь](#)
21. [Борьба за живучесть](#)
22. [Успел встретить](#)
23. [Море зовет](#)
24. [Прощание Славянки](#)
25. [Лейтенантские будни](#)
26. [Две фуражки](#)
27. [Созвездие «Волосы Вероники»](#)
28. [Мужская верность](#)
29. [Рядовой эпизод](#)
30. [Мяч на снегу](#)
31. [Ах, Одесса...](#)
32. [Васисуалий Маслénкин](#)
33. [Вспоминая Мастера](#)
34. [В торпедном аппарате](#)
35. [Невезучий матрос Сабадаш](#)
36. [Хочу в Москву!](#)
37. [Здравствуй, Тихий океан](#)
38. [Гимн механику](#)
39. [Битва под водой](#)
40. [Вишневый компот](#)

Часть 2. Испытатели кораблей ВМФ

41. [Перед картиной Айвазовского](#)
42. [Первый корабль испытателя Ильина](#)
43. [Самолет и корабль](#)
44. [Обида](#)
45. [Не родись красивой](#)
46. [Продолжение ... не следует](#)
47. [Испытания в море – это искусство](#)
48. [«Как хороши, как свежи были розы. . .»](#)
49. [Сенбернар по кличке Цезарь](#)
50. [Дельфины Окончание](#)
51. [«Полу де Голль»](#)
52. [Нехорошая болезнь](#)
53. [Дела сердечные](#)
54. [Прощай, оружие!](#)
55. [Охотник за минами Окончание](#)
56. [Гурманы](#)
57. [Юбилей полигона](#)

Часть 3. Последний причал в синеокой Беларуси

58. [Встреча, подаренная судьбой](#)
59. [Честь имею!](#)
60. [Три счастливых дня](#)
61. [Звезда моряка](#)
62. [Душа болит](#)
63. [Моя «Аврора» вчера и сегодня Окончание](#)
64. [«Прохожий, не гордись...»](#)
65. [Алиса и Капитан](#)
66. [Кругосветное плавание](#)
67. [Встреча через полвека](#)
68. [Да здравствует Франция!](#)
69. [Встреча на Березине](#)
70. [Один день в Москве](#)
71. [Далёкая звезда](#)
72. [Таинственные встречи](#)
73. [Когда Мессина была в беде](#)
74. [Его трижды целовала императрица](#)
75. [Реквием подводникам «Курска»](#)
76. [Несколько страниц из дневника Виктора Волгина](#)
77. [Жизнь коротка](#)
78. [Романтик моря](#)
79. [В памяти сердца](#)
80. [Перелистывая страницы жизни](#)

Часть 1. Витязи подводного космоса.

1. Кронштадт

Финский залив затихал, предвкушая белую ночь - необычайную красоту природы, которая бывает в Петербурге в июне, когда «одна заря спешит сменить другую, всего дав ночи полчаса». На Кронштадтском рейде тишина, все замерло. Море - как зеркало. Ощущается приятный каждому моряку аромат водорослей, да иногда вдруг подует легкий бриз с берега и повеет из Петровского парка пьянящим запахом цветущей липы. Восемнадцатилетний курсант первого курса Алексей Игольников стоит с автоматом на причале. Сегодня ему доверили охранять причал подводников. Поскольку задача не ясна, да и патронов нет в автомате, курсант мечтает о морской службе и романтике дальних странствий, о пальмах на Канарских островах и Летучем Голландце, о юных креолках и страстной любви, о благородных пиратах и мстителях из Эльдорадо, об адмирале [Горацио Нельсоне](#) и его [леди Гамильтон](#).

В кино.

В изобразительном искусстве.

Да, выбор сделан. В прошлом году Алексей поступил в училище подводного плавания, Учился упорно, настойчиво и с большим интересом. Он будет штурманом подводной лодки. Навигация, мореходная астрономия, технические средства кораблевождения, гидрометеорология - от одного перечисления наук кружится голова. Вчера курсанты прибыли на первую морскую практику в Крон-

штадт - город русских моряков, колыбель Российского Флота. Большой Кронштадтский Собор, Якорная площадь, памятник адмиралу Макарову Степану Осиповичу со словами: «Помни войну» - это все священо и трепетно для каждого моряка. Какая чистота и порядок в городе, мощеные булыжником мостовые, чугунные решетки, каналы, много зелени, деревья, посаженные, возможно, еще Петром Первым, - от всего веет стариной, все сделано добротнo, на века. Как хочется быть достойным наших великих предков, как хочется отдать свои молодые силы Родине, послужить на благо Отчизны.

Крепость и город Кронштадт. Остров Котлин.

Мысли юноши прерываются каким-то равномерным глухим гулом. Он ищет источник этого необычного звука, но ничего не обнаруживает. Горизонт чист. Но звук нарастает. Что-то приближается, но не видно, что. Наконец, в лучах заходящего солнца появляется рубка, а через некоторое время и весь корпус подводной лодки. Лодка в надводном положении под дизелями возвращается в базу, к тому причалу, который охраняет курсант. Хитроумными конструкторами выхлоп от дизелей сделан в воду, чтобы не было видно дыма, но зато звук, распространяясь в воде в пять раз быстрее, чем в воздухе, слышен задолго до появления лодки в пределах прямой видимости. Поэтому и пришлось курсанту долго удивленно вращать головой, пока он не понял причину необычного утробного звука.

Малая подводная лодка «Малютка», как ласково называют ее подводники, перешла на движение под электромоторами и, ловко маневрируя, вошла в гавань. Подойдя к причалу, мастерски ошвартовалась с первого захода. Командир лодки, молодой, спортивного вида старший лейтенант, дав команду «Приготовиться к ужину», направился по причалу к телефону доложить оперативному дежурному базы о результатах выхода в море. Веселые энергичные матросы дружно начали готовиться к ужину: появились раскладные столы, их установили тут же, на причале, рядом с лодкой; консервы, хлеб, ложки, вилки - все появ-

лялось, как в сказке про скатерть-самобранку. Матросы шутили и смеялись. Один из них крикнул: «Не послать ли нам Мучковского за бутылочкой Московского?». Что вызвало дружный смех. А затем раздались возгласы одобрения, когда, действительно, появился вестовой матрос Мучковский, который торжественно нес в руках три бутылки крымского портвейна, обычная норма подводников - 50 граммов вина в день. Когда возвратился командир, на столе дымился лагун с солянкой, а от второго лагуна шел ароматный запах тушеного мяса с гречкой. Матросы сидели вокруг стола и спокойно ждали командира. Флотский ритуал - никто не начнет прием пищи, пока командир не сядет во главе стола в кают-компании. Матрос Мучковский торжественно стоял поодаль, держа в руках белоснежное полотенце и кусок ароматного мыла. Командир по-мальчишески скинул китель и с удовольствием умылся. Расчесавшись и застегнувшись на все пуговицы, легким движением брови дал команду, по которой три матроса мгновенно разлили вино по кружкам. Командир поднял свой бокал и торжественно сказал: «За Флот!». Все выпили и принялись за еду. Приятно видеть, как едят молодые здоровые мужчины, которые хорошо поработали и теперь могут насладиться вкусной едой. Курсант первого курса Алексей Игольников смотрел на них и испытывал огромную гордость: «Какое единение, какой демократизм у подводников. Офицеры, мичманы, матросы - все сидят за одним столом, все едят пищу из одного котла. Какое мощное морское братство! Какая сила в этом едином, спаянном коллективе», - восхищался юноша. Он был счастлив, что через несколько лет и он сможет так же красиво носить пилотку офицера-подводника; также небрежно сойти на причал и, окинув лодку хозяйским взглядом, дать команду боцману обновить белой краской бортовой номер; и его так же будут уважать офицеры и матросы, как этого молодого командира. Компотом из консервированных персиков моряки закончили ужин. Дружно и быстро начали мыть посуду и убирать со столов. Несколько минут - и на причале наведен флотский порядок. Мучковский вынес гитару. Командир взял несколько аккордов и хорошо поставленным баритоном запел: «Споемте, друзья, ведь завтра в поход уйдем в предрассветный туман...» Матросы в непринужденных позах сидели и стояли вокруг командира, лица их были задумчивы. Простые слова известной морской песни Соловьева-Седого «Вечер на рейде» захватили их; «... о службе морской, о дружбе мужской споем веселее, друзья», - проникновенно пел командир. К курсанту, которому казалось, что о нем все забыли, подошел боцман и протянул два мощных бутерброда с мясом и пару лукович: «Перекуси, корешок, когда стемнеет. Командир передал». Боцман помолчал, затем доверительно продолжил: «Любимая песня командира. Его отец участвовал во время войны в Северных конвоях. Дружил с английскими моряками. Англичане обожали эту песню. Всегда перед выходом из Мурманска пели ее. Отец погиб, спасая моряков с конвоя PQ-17". Последний припев командир пропел по-английски: "Good buy, my lovely city..." (Прощай, любимый город, уходим завтра в море...). Слезы навернулись на глаза восторженного юноши. Ему хотелось облегчить свою душу рыданиями. Какие люди, какой народ - эти моряки! Какие внимательные и заботливые командиры. Как хочется быть достойным их!

Подбежал посыльный матрос и передал приказание командиру прибыть в штаб. Командир отдал гитару черноволосому матросу, который тут же ударил по струнам, и все подхватили разухабистую морскую песню: «В Кейптаунском порту с какао на борту «Жанетта» поправляла такелаж...» Через несколько минут командир, только появившись на пирсе, свистнул и махнул рукой. Матросы мгновенно исчезли в лодке. Помощник встретил командира у трапа докладом, что лодка к выходу в море готова. Командир легко поднялся на рубку и спокойно скомандовал: «Отдать швартовы». Он шел в море делать свою работу. Описав красивую циркуляцию, «Малютка» направилась в белую ночь, в манящие просторы Балтийского моря. Так же уходили корабли и сто лет назад, и двести. И каждый раз Кронштадт желал им счастливого плавания.

Петровский парк.

Курсант первого курса Алексей Игольников, сжимая автомат, как замороженный смотрел на удаляющийся кормовой огонь лодки и, как заклинание, повторял математическую фразу: «Пусть количество погружений равняется количеству всплытий». Юноша был потрясен мимолетной встречей с подводниками. Эмоции переполняли его благородную душу. Да, быть подводником - это настоящая мужская профессия. Ему еще много придется учиться, но он приложит все силы, чтобы стать одним из них...

2. В ночном дозоре

Ветер с Балтики продувал город насквозь. Порывы налетали внезапно, поднимали полы морской шинели колоколом, били по глазам, выбивая слезы, пытались свалить с ног. Деревья в Петергофском парке гудели, даже иногда стонали под страшными ударами штормового ветра. Октябрь в огромном городе на Неве – это всегда погодные метаморфозы: то ласковое солнце, то сбивающий с ног ветер, пригоняющий воды Балтийского моря в устье полноводной реки. Величественная Нева разливалась по всему городу, затопляя низины, подвалы, Василь-

евский остров. Курсантов Петергофского училища радиоэлектроники имени А.С.Попова вечером подняли по тревоге «В ружье». Согласно военным планам в период погодных катаклизмов надо усиливать охрану [города](#), его военных объектов, в том числе и военно-морского училища союзного значения.

Саше Волошину, девятнадцатилетнему курсанту второго курса, приказали охранять училище с внешней стороны. Патрулировать улицу и следить, чтобы никто не перелез через забор «с противоправными намерениями». Так и было сказано на инструктаже. На улице, кроме курсанта Волошина, сжимающего в руках карабин СКС (самозарядный карабин Симонова), никого нет. Ветер разогнал всех жителей Петродворца, прекрасного пригорода Ленинграда, по домам. Уже больше часа юный курсант борется с ветром, бдительно высматривая нарушителей. Иногда приходится идти под углом в 45 градусов. Ветер ревет, то набирая силу, то затихая, чтобы через мгновение снова наброситься на юношу. Даже тельняшка и теплое нижнее белье не спасают. Курсант Волошин продрог, у него одна мечта – согреться. Хотя бы покурить «в кулачок». Но к своему ужасу он выясняет, что закончились спички. Главное, что, когда он понял, что спичек больше нет, курить захотелось еще больше. Просто, нет сил бороться с искушением!

Молодой моряк огляделся. Город спит. В близлежащих домах - ни огонька. Но может же кто-то сидеть на кухне? Возможно, кому-то не спится? Он начал методично, как его учили на уроках военно-морской разведки, обследовать одно-

этажные домики, расположенные по улице, идущей вдоль училищного забора. Света мало, редкие фонари качаются, как «матросы на флагманской каравелле бесстрашного Магеллана». Луны вообще нет. Но вдруг он заметил, как в одном окне зажегся слабый свет. Александр рванулся туда. Он увидел за занавеской на кухне какое-то шевеление и только, было, хотел протянуть руку, как свет погас. В отчаянии он все-таки тихонько постучал в форточку. Жалобно и очень вежливо. И, о чудо! Форточка открылась, кто-то женским голосом тихо спросил: «Что тебе, морячок?» - «Спички кончились. Извините, что беспокою. Курить очень хочется!» Секундное молчание, потом чуть слышный шепот: «Подходи к дверям, сейчас открою. Только тихо!» Дверь открылась, в полной темноте кто-то взял его за руку и повел за собой. Он ощущал теплую руку женщины и осторожно следовал за ней. Наконец, он понял, что его привели на кухню. Темнота, как говорится, «хоть глаз коли». Невидимая женщина спросила ласково: «Что же ты так замерз, служивый? Руки у тебя совсем ооченели. Дай я их погрею!» Александр Волошин, с которым всегда случались какие-то происшествия, аккуратно прислонил к стенке самозарядный карабин Симонова и протянул руки в темноту. Женщина минуту подержала его ладошки в своих теплых руках, затем мгновенно расстегнула шинель юноши и прижалась к нему всем телом. «Грейся от меня!» Кровь ударила Саше в голову. Женщина перед этим явно готовилась спать, на ней был надет только домашний халатик и ночная сорочка. Стеснительные руки юноши ощущали мягкое, такое теплое, домашнее женское тело. На незнакомке не было ни лифчика, ни трусиков. Крепкие девичьи груди упирались в него, доводя до потери сознания. Саша настороженно замер, не зная как себя вести. Женщина почувствовала его робость и подняла к нему свое улыбающееся лицо. Он ее не видел, но понял, что она его поощряет. Юноша наклонился, нашел ее губы и аккуратно и нежно прижался своими губами к ее губам. Она, пораженная его робостью и нежностью, поцеловала в полсилы несколько раз, а затем впиалась в его полные нецелованные губы, и показала, как надо взрослому целоваться.

Александр стало жарко, он задыхался, он терял сознание, еле сдерживая стон от восторга и наслаждения. Они оторвались друг от друга, тяжело дыша. Женщина улыбалась. Едва Саша перевел дыхание, незнакомка снова подарила ему несколько потрясающих поцелуев, теперь уже в шею. Сладкая истома пошла по всему телу юноши, даже где-то в ноге задержался испуганный нерв. Запах женщины, чарующий аромат чистого тела, земляничного мыла и ещё чего-то, присущего только женщине, кружил и дурманил голову. Неведомая ранее пружина, могучая и мощная, стала разворачиваться и рваться из его тела. Это было уже неподвластно ему. С чем можно сравнить красоту женского тела? Ни с чем! Это самое совершенное чудо природы, самое лучшее произведение искусства. Никогда не устанет глаз мужчины смотреть и наслаждаться красотой женского тела, а если ему позволено трогать, а тем более, гладить это мягкое и нежное, теплое и приятно пахнущее неземное существо, то нет большего наслаждения на свете. Так было до нас, так будет всегда! И это прекрасно! А женщина явно наслаждалась юношей. Она ласково провела своей мягкой ладошкой по его пунцовой щеке, на которой только-только начинала пробиваться борода. Друзья смеялись: «Наш Саша все еще бреется полотенцем!» Женщина обвила его шею горячими руками и прижала свое лицо к пылающему нежному лицу юноши. Он и она замерли на какое-то время, наслаждаясь простой человеческой близостью, человеческим теплом. Сдерживание водопада, который рвался наружу, доставляло Саше огромное наслаждение. Ее нежное дыхание совсем рядом, ее запах, невероятный и неповторимый девичий запах, расслаблял, будил такую чувственность, что даже хотелось плакать. Слезы юношеского восторга навернулись на глаза молодого человека. Все, что сейчас происходило с ним, было нереально, фантастично. Такого просто не могло быть! Александр, изнемогая, не в силах больше сдерживаться, издал стон невероятного наслаждения. Он тут же ис-

пугался и быстро взял себя в руки – шуметь нельзя! Приятная истома пошла по всему телу. Руки и ноги стали ватными, лицо покрылось потом, он тяжело дышал. Он был испуган, хорошо ли то, что с ним случилось? Не смешон ли он в глазах невидимого Чуда? Отлично, что кругом темнота, не так стыдно! Женщина, как более развитое существо, почувствовала, что с ним произошло. Медленно освободилась от его бессильных объятий. Тихая радость и грусть охватили ее. Она была счастлива, что доставила юноши наслаждение. Пусть такое, но все равно наслаждение. Что у него впереди? Как сложится его морская судьба? Он выбрал себе опасную и сложную профессию. В народе говорят: «Кто на море не бывал, тот и горя не видал». Пусть судьба к этому юноше будет благосклонна. Она тихонько потрепала его по вихрам и сказала, успокаивая юношу: «Спасибо тебе. Мне понравилось!» Через пару минут застегнутый и заправленный по всем правилам военной формы одежды Александр Волошин начал движение за женщиной. Она опять аккуратно вела его за руку по темному коридору. У дверей остановилась: «Где твое ружье?» Саша ощутил в правой руке тяжесть карабина и молча дотронулся им до руки женщины. Она открыла дверь и тут же закрыла, оставив Сашу на улице.

Ветер немного [стих](#). Было уже не так холодно. На небе в просвете облаков появились яркие звезды. Созвездие Орион манило к себе голубым блеском. Где-то вдалеке по радио исполнялся Гимн, его звуки то затухали, то усиливались вновь. «Значит, наступила полночь. Сейчас придет смена. Надо бежать к забору и охранять его», - заторопился Александр. Что-то в кармане шинели мешало

ему. Он сунул руку - коробок спичек. «Она не забыла про спички», - с благодарностью улыбнулся юноша. Минут через десять появилась смена – три курсанта и офицер. Начальник караула бодрым голосом запросил: «Ну, как Волошин, жив? Не замерз?» Александр, которому не хотелось ни с кем разговаривать, буркнул что-то и молча поплелся за моряками в училище. Кончился праздник, исчезло чудо. Полный упадок сил и эмоций... Проснувшись утром, он долго не мог понять, не приснилась ли ему встреча с незнакомкой. И вообще, было ли с ним что-то ночью. Но когда в умывальнике он снял с шеи полотенце и перед тем, как умываться, посмотрел на себя в зеркало, ему пришлось снова быстро набросить полотенце. На шее были следы... Действительно, накануне его страстно целовала женщина! Неизвестная женщина. Ни имени, ни возраста, ни как она выглядит. В дальнейшем неоднократно Александр приходил на улицу к забору, который он охранял в ту ночь, но так и не мог при свете дня найти дом, в который он заходил. Он ни разу не встретил женщину, которая могла быть ТОЙ. Самая настоящая мистика!..

Потом, во взрослой жизни он любил многих женщин, и его многие любили. Пришло время - женился. Как он сам говорил о себе: «Да, я любил, страдал, терзался, я часто жизнью наслаждался...» Он уже забыл имена некоторых женщин. Они стерлись в памяти. Но как только задует ветер «с седой Балтики», Саша замирает в воспоминаниях. Самые сильные ощущения, самые невероятные наслаждения, самую большую радость в начале жизненного пути ему подарила та незнакомка, которую он всю жизнь называет «моя штормовая женщина». Никто не знает об этом. Это его тайна. Несколько минут общения с ней потрясли молодого человека. Возможно, ее молитвы помогли ему остаться в живых, когда он упал за борт подводной лодки в Северном Ледовитом океане. Возможно, она помогала Александру Волошину - морскому бродяге преодолевать штормовые мили во многих районах Мирового океана. Она вошла в его жизнь навсегда.

В отличие от многих, она была бескорыстна и добра. А такое не забывается!

3. Прощай, детство!

До чего красив Петергоф, летняя резиденция русских царей. Город самых красивых в мире фонтанов, даже Версаль не может с ним сравниться. Свыше пятидесяти фонтанов, огромный парк и все это на берегу моря. Когда Андрей Ильин приезжал в отпуск в Ленинград навестить маму и брата, он всегда ездил на свою малую Родину - в родной Петергоф, где он имел счастье родиться. Здесь все связано с воспоминаниями. «Какие приятные и наивные были мои детские грезы», - задумался Андрей Николаевич. «В детстве хочется поскорее стать взрослым. У взрослых совсем другая жизнь. Как я страдал, что я ещё маленький... Она была необычна во всем. Я не мог оторвать от неё глаз. Она была взрослая! Мне и моему другу Вальке было по тринадцати лет, но мы были в её глазах ещё детьми. Ей было больше двадцати, и она была взрослая, недостижимая для нас королева, [«королева Шантеклера»](#).

Она встречалась с офицерами из находящегося рядом военно-морского училища. Они водили её в Нижний парк Петродворца на танцы, угощали мороженым. Она ходила с ними под ручку, радостно смеялась. И я каждый раз страдал, подглядывая за ней из-за деревьев. Она была прекрасна, и я, действительно, не мог оторвать от неё глаз. Она была необычна во всем. И имя её необычно - Валерия. И одевалась она красиво. И улыбка у неё была красивая. Мы все после войны, в конце сороковых – в начале пятидесятих годов, жили бедно. Отцы наши погибли на фронте. Матери еле-еле сводили концы с концами. И Валькина сестра, с необычным именем, вдруг как роза распустилась в нашей простой, полуголодной жизни. Как я завидовал Вальке Свиридову, что у него такая красивая сестра! Но я об этом ему не говорил, мне было стыдно. Я страдал молча, втайне. Любовался ею, и страдал. Я страдал, что я маленький!..Как-то после утренней рыбалки, гремя удочками, мы пришли домой к Вальке. Он понёс карасей на кухню, а я вошел в комнату. Валерия сидела возле зеркала и наносила на лицо «боевую раскраску». Это она так называла уход за лицом после сна. Я замер от неожиданности. Потерял дар речи, покраснел и опустил глаза. Она меня не замечала, как говорится, в упор. Она видела, что я вошел, но я был ... ничто. Как будто щенок или котенок вошел в комнату. Мы с Валькой в её глазах были слишком малы и ничтожны, чтобы обращать на нас внимание. Валька задерживался на кухне, а я стоял как вкопанный. Понимал, что надо выйти, но словно какой-то «столбняк» напал на меня. Валерия закончила прихорашиваться у зеркала, встала, прошла около меня, обдав ароматом чего-то неземного, и зашла за открытую дверцу шкафа, как за ширму. Зашуршала ткань, она одевалась. Через несколько минут Валерия вышла из-за шкафа в нарядном платье. Увидела, что я всё ещё стою - красный, потерянный, в каком-то ступоре. Она, походя, потрепала меня своей ласковой рукой по щеке. Это была награда. Во мне проснулись какие-то давно забытые гены. Видимо, в прошлой жизни я был собакой, потому что невероятная щенячья преданность мгновенно вспыхнула во мне. Если бы моя хозяйка, моя королева, дала бы сейчас мне команду «Фас!», я бы разорвал в клочья любого обидчика. Она что-то сказала, засмеялась, а я выскочил в кори-

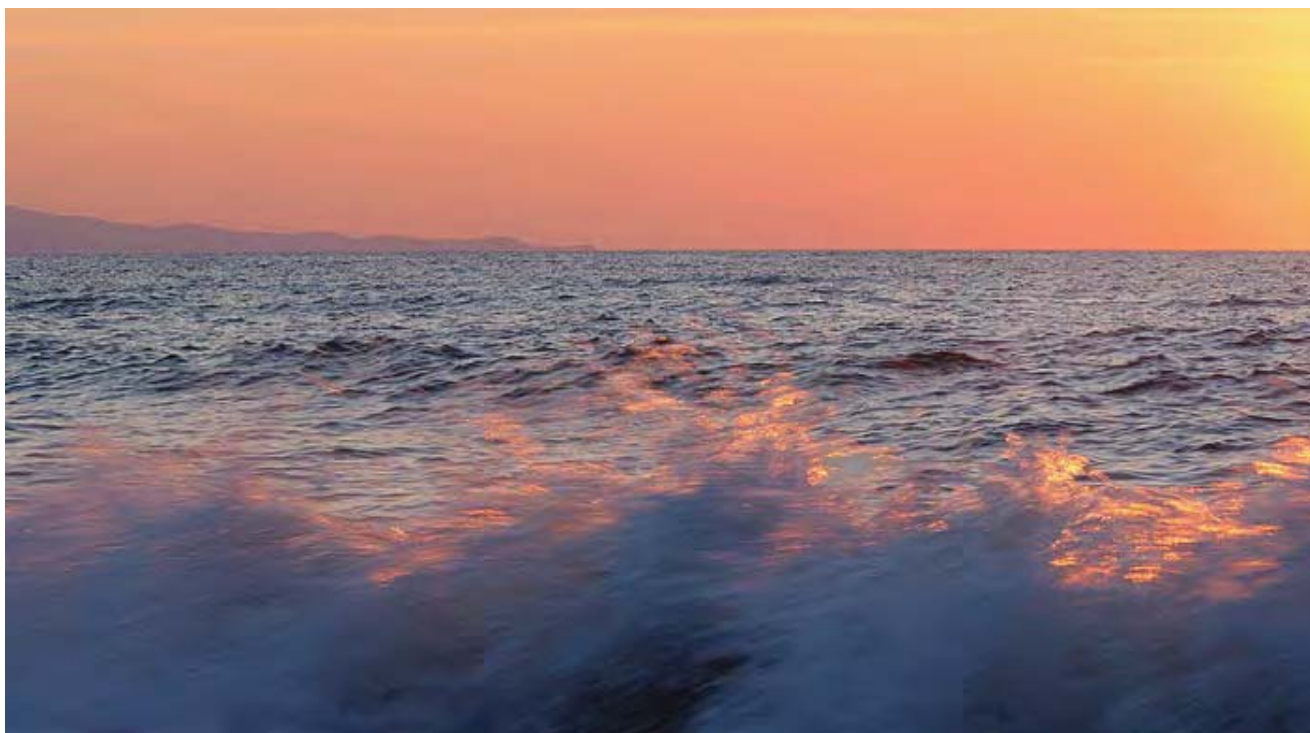
дор и забился в темноте. Я заплакал от избытка чувств. Я был переполнен какими-то новыми эмоциями. Наверное, это были первые ростки моего превращения в [юношу](#)...

В начале лета, когда наступают в Ленинграде белые ночи, в Петергофском парке вся природа, все живое поет гимн жизни. Солнце почти не заходит, поэтому все буйно растет, цветет, наслаждается жизнью. Это же происходит и с людьми. Валерия налилась весенними соками и превратилась в роскошную молодую женщину, излучающую флюиды любви. Ни один мужчина не мог пройти мимо, чтобы не оглянуться и не посмотреть ей в след. Я торжествовал! Я гордился, как будто это была моя девушка! Мальчишеская наивность... По субботам мы с Валькой, как обычно, наблюдали из-за забора за танцующими на танцплощадке в Нижнем парке. Иногда мы обменивались не очень приличными комментариями. Оркестр играл по моде того времени вальсы, краковяк, польку «Бабочку», танго, иногда фокстроты. Меня особенно затрагивали красивые мелодии танго, и душевное исполнение песен знаменитым певцом, как я потом выяснил, Вадимом Козиным. Меня поражало танго [«Утомленное солнце»](#). Я готов был слушать его без конца:

[«Утомленное солнце»](#) нежно с морем прощалось,
В этот час ты призналась, что нет любви.

Мне немного взгрустнулось без тоски, без печали.
В этот час прозвучали слова твои...»

И мелодия, и наивные слова песни будили в душе что-то тревожное, и в то же время радостное. В мальчишеских грезах появлялись какие-то жаркие страны, загорелые красавицы, страстная любовь, и тоска, и страдание, сопровождающая любовь. И ещё что-то непонятное, волнующее, зовущее. Скорей бы стать взрослым!..

Танцы закончились. Несмотря на поздний час, солнце и не думало уходить за горизонт. Мы с Валькой вслед за молодежью, расходящейся по аллеям парка, пошли к морю. Оно нас всегда влекло, в любое время дня. Такова великая сила моря. Мы вышли к Монплезиру, так в Нижнем парке Петродворца называется место, где находится летний домик Петра I. Это одно из самых красивых мест. Оно утопает в цветах. Старинные постройки, полуразрушенные во время войны, уже восстановлены. Веет стариной. Так и кажется, что сейчас появится Петр I и продолжит «пробивать окно в Европу». Ласковые волны Финского залива с тихим шелестом подходили к берегу и исчезали в камнях, охранявших берег от разрушения. На море был штиль. Ярко красный шар солнца медленно приближался к Кронштадту, который слева виднелся на горизонте. Казалось, вся природа замерла, наслаждаясь красотой белой ночи. Тишина и спокойствие царили вокруг.

О, чудо! Я не верю своим глазам. На берегу, опираясь на мраморный парапет, стояла моя богиня. Она была вся в белом. Красивое белое летнее пальто, белая шляпа и даже белые перчатки. Она кого-то ждала, задумчиво глядя вдаль. Она была прекрасна. Девушка из простой трудовой семьи, выросшая без отца, напоминала мне графиню петровских и екатерининских времен. И красотой, и статью эта русская красавица ничем не уступала княжнам и графиням голубых кровей. В золотом свете уходящего солнца она казалась мне Екатериной II. Вот

она обернулась, радостно заулыбалась, и я увидел её Потемкина. Красивый морской офицер с букетиком ландышей подошел к ней, поцеловал в щеку и они, счастливые и радостные, скрылись в тенистых аллеях старинного парка. Я, опустошенный, в муках ревности, подошел к тому месту, где недавно стояла Валерия, и замер. Я страдал, я хотел быть на месте этого офицера. Душа моя была переполнена нежности. И вдруг я вздрогнул. «Утомленное солнце нежно с морем прощалось,

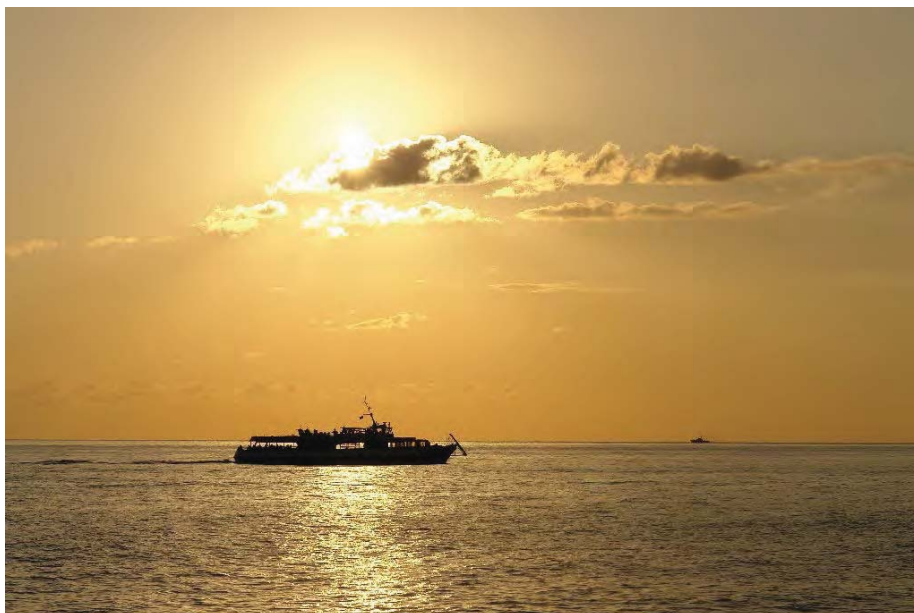
В этот час ты призналась, что нет любви...», - проникновенное пение понеслось над морем. Прогулочный теплоход, украшенный разноцветными огнями, под музыку этого танго медленно выходил из бухты.

« Расстаемся, я не в силах злиться,

Виноваты в этом ты и я.

Утомленное солнце нежно с морем прощалось,

В этот час ты призналась, что нет любви...»

Вот корабль развернулся и направился в сторону Ленинграда, позолоченный купол Исаакиевского собора, сверкающий в лучах заходящего солнца, был для него ориентиром. Утомленное за день солнце, действительно, нежно с морем прощалось. Песня лилась из репродуктора, то усиливалась, то затухала. Звук над морем еще долго был слышен. Теплоход уже превратился в точку. Подул легкий ветерок, и вдруг на несколько секунд я ясно услышал с корабля грустную мелодию другой песни, слова которой рвали мне душу: «У меня есть сердце, а у сердца песня, а у песни тайна, тайна - это ты». И всё стихло.

Больше я Валерию не видел. Белый теплоход как будто навеки увез мою тайну, мою первую безответную любовь, мои мальчишеские мечты и грёзы. Этим летом кончилось моё детство. Наши пути с Валькой разошлись. Он поступил в Риге в мореходную школу, стал классным рулевым. Повидал мир. Я стал моряком-